

O.C. Чикризова

**АФРИКАНСКИЙ ВЕКТОР
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛИДЕРА ЛИВИЙСКОЙ ДЖАМАХИРИИ
МУАММАРА КАДДАФИ**

В данной работе рассматривается внешняя политика Ливии при Муаммаре Каддафи, в частности, подробно исследуется ее африканский вектор. Автор раскрывает роль ливийского лидера Муаммара Каддафи в продвижении идей панафриканизма, анализирует позицию Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (СНЛАД) относительно роли и места Африки в современной системе международных отношений.

Ключевые слова: Муаммар Каддафи, Ливия, внешняя политика, «Зеленая книга», Африка, панафриканизм, интеграционные процессы, Африканский Союз.

1 сентября 1969 г. в результате военного переворота в Ливии к власти пришел капитан Муаммар Каддафи, ставший для этой страны бессменным лидером. Современники относятся к нему по-разному, но ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что он «неординарная, харизматическая личность постмонархического периода Ливии, радикально изменившая судьбу ливийского народа» [5, с. 288].

Ливия – это арабское и африканское государство, деятельность которого на международной арене отличается высокой внешнеполитической активностью. Она является членом целого ряда международных организаций, среди которых Организация Объединенных Наций, Африканский Союз, Организация стран – экспортёров нефти, Лига арабских государств, Организация Исламская Конференция, Исламский банк развития, а также Союз Арабского Магриба и Организация арабских стран – экспортёров нефти (ОАПЕК). Ливия проводит многовекторную внешнюю политику, в которой

выделяются три основных направления: арабское, африканское и западное. Однако раньше, вплоть до 1969 г., Ливия не была такой: позиции полноправного самостоятельного актора международных отношений Ливия начала занимать именно в период нахождения у власти Муаммара Каддафи.

Муаммар Каддафи с юных лет проявлял интерес к политике и всему, что с ней связано. Уже в 15 лет он выступает в качестве лидера демонстрации, организованной противниками убийства конголезского премьер-министра Патриса Лумумбы, а будучи курсантом военного колледжа в г. Бенгази, Каддафи организовывает подпольную организацию «Свободные офицеры юнионисты-социалисты» (ОСОЮС). Каддафи был очень строгим лидером движения: он требует от членов организации неукоснительного соблюдения предписаний ислама, разрабатывает «Кодекс поведения», ставший фактически уставом ОСОЮС [5, с. 291].

После успеха сентябрьской революции 1969 г. ни у кого не осталось сомнений в том, что молодой амбициозный, высокообразованный и дисциплинированный офицер Каддафи станет во главе политических процессов в Ливии, целью которых станет сплочение страны и выход на международную арену.

К 1973 г. Каддафи осознал несостоятельность насеризма как модели развития для Ливии. Перед ним стояла задача выработки новой идеологической платформы режима, способной обеспечить реализацию внутри- и внешнеполитических задач, стоявших перед молодой республикой.

Прекрасно зная обо всех особенностях Ливийского государства, Каддафи задумался о том, чтобы добиться консолидации племен, живущих в Ливии, в единую нацию, их вовлечения в политический процесс, преодолеть племенную вражду поможет такая теория, которая сочетала бы в себе достижения современной политической мысли с традициями, на которых основывалось мышление бедуинов. И такой кон-

цепией стала «третья мировая теория», изложенная М. Каддафи в его «Зеленой книге».

Внешняя политика Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии, как представляется, развивается достаточно активно. Одним из важнейших ее направлений выступает африканское. Ливия играет важную роль в процессе интеграции государств Африки в мировую политику и экономику, поддерживая панафриканизм и движение в сторону укрепления единства африканского континента.

Ливийское руководство во главе с Muammarом Каддафи еще в 70-х гг. XX в. обозначило важность африканского направления внешней политики для Ливии. В 1970–1980-е гг. основными задачами на данном направлении являлись:

- борьба с западным колониализмом и оказание содействия национально-освободительным движениям в странах Африки;
- развитие отношений с прогрессивными африканскими государствами и поддержка антиимпериалистических сил в странах континента;
- упрочение связей с африканскими мусульманскими государствами [7].

Ливия предоставляла серьезную финансовую помощь африканским государствам, объем которой достиг 600 млн долл. в 1980 г. [3]. Наиболее активно Триполи развивал отношения с такими африканскими государствами, как Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Конго, Эфиопия.

В конце 1980-х гг. Ливия сделала очередной шаг в деле укрепления своего положения в африканских делах, урегулировав имевшиеся противоречия с некоторыми государствами континента (например с Чадом).

Поворотным пунктом в истории ливийско-африканских отношений стало объявление Muammarom Kaddafim новой инициативы по созданию в Африке международной организации, которая заменила бы не отвечавшую со-

временным реалиям ОАЕ и стала бы своеобразным наднациональным органом континента наподобие Европейского Союза. Это произошло в 1999 г. Тогда же ливийский лидер провозгласил Африку приоритетным направлением внешней политики СНЛАД.

Решающий импульс реформированию ОАЕ и образованию Африканского Союза придала инициатива ливийского лидера Muammar Kaddafi, который предложил проект создания нового политического института на африканском континенте. С конца 1990-х гг. вождь ливийской революции активно выступал в пользу африканского единства, налаживания межгосударственного сотрудничества и региональной интеграции [1].

8–9 сентября 1999 г. в г. Сирт (Ливия) состоялся чрезвычайный саммит ОАЕ, на котором Ливия предложила два проекта [14] – о создании Соединенных Штатов Африки и об учреждении Союза африканских государств. Так, в ходе этого саммита ливийский лидер М. Каддафи возобновил дискуссию об организационной форме панафриканского единства, которая развернулась еще в начале 1960-х гг. перед учреждением ОАЕ. Осознавая объективную необходимость в пересмотре основ деятельности организации, Ливия активно выдвигала идеи и инициативы по ее реформированию в более эффективную структуру. Некоторые из этих инициатив были одобрены. В частности, в «Сиртской декларации» [15] от 9 сентября 1999 г. подчеркивалась значимость реализации идей о сильной и единой Африке, которая была бы способна ответить на глобальные вызовы и угрозы, а также подтверждалась необходимость оживления деятельности ОАЕ как континентального объединения.

Таким образом, в 1999–2001 гг. Ливия выступала самым активным сторонником реформ в Организации Африканского Единства. Ливийский лидер М. Каддафи стремился стимулировать процесс африканской интеграции и единства, используя для этого дипломатию, которая вершилась на

высшем уровне, уровне глав государств. Такая политика была оправданной во всех смыслах, так как в особых условиях африканской государственности президент или король имеет решающий голос при принятии решений по всем жизненно важным вопросам. Соответственно, призывы Каддафи, которые были обращены к лидерам африканских стран, были услышаны и восприняты, поскольку прагматичная политика Ливии, отвечая не только национальным интересам, но и интересам большинства африканских государств, получила широкую поддержку. В итоге инициатива, выдвинутая М. Каддафи, способствовала усилению панафриканских тенденций на рубеже тысячелетий.

Ливия как одна из самых активных участниц Африканского Союза (АС) за время его функционирования выдвинула значительное количество инициатив и предложений с целью повышения эффективности деятельности организации.

На чрезвычайном саммите АС, прошедшем 27–28 февраля 2004 г. в Сирте, ливийский лидер Муаммар Каддафи выдвинул инициативу создания объединенной африканской армии в интересах обеспечения безопасности стран континента [12]. Это предложение Ливии с небольшими поправками было одобрено участниками саммита и было решено создать Африканские силы вооруженного вмешательства [6].

В 2007 г. на саммите АС в Аккре, по инициативе Ливии, главной темой для обсуждения стала дальнейшая экономическая и политическая интеграция стран Африки с перспективой создания Соединенных Штатов Африки [9]. Идея основания такой организации не нова: впервые она официально былазвучена президентом Ганы Кваме Нkrумой в 1963 г., а позже поддержана ливийским лидером М. Каддафи. Однако лидеры африканских стран относятся к этой идее неоднозначно, со значительной степенью настороженности, по всей видимости, не веря в ее успех.

На саммите АС в Аддис-Абебе (2008 г.) Ливия в очередной раз поставила вопрос о необходимости создания единого африканского правительства [10], которое, по мнению, полковника Каддафи, сможет помочь африканским странам сблизить свои позиции по основным вопросам мировой политики и откроет новую страницу в истории африканского единства.

Кроме того, Ливия стремится обратить внимание стран – членов АС на конфликты, существующие в Африке, и на необходимость их скорейшего урегулирования совместными усилиями. Так, например, на саммите АС, прошедшем в Аддис-Абебе в феврале 2009 г., СНЛАД в очередной раз инициировала обсуждение остройших африканских кризисов, таких как ситуация в Дарфуре, Сомали и Демократической Республике Конго [11].

Ливия, являясь одним из основателей и активным членом Африканского Союза, пытается на практике реализовать цели и задачи АС, стараясь дать импульс процессам африканской интеграции. Зачастую ливийские инициативы сталкиваются с сопротивлением других стран – участниц Союза, которые не верят в возможность того, что АС сможет пойти по пути ЕС и добиться ощутимых результатов. Так, например, ЮАР, во всем поддерживая интеграционные процессы в Африке, считает, что они должны проходить поэтапно, без форсирования, в то время как Ливия выскаживается за ускорение сближения африканских государств и создание единых наднациональных органов. Однако даже в таких не самых комфортных условиях Триполи не оставляет попыток активизировать работу АС в направлении африканского единства и интеграции.

После учреждения АС Ливия стала одной из самых активных участниц Союза. Эта страна щедро финансирует многочисленные конференции АС, выдвигает массу предложений и инициатив с трибуны этой организации. Такая активность объясняется тем, что М. Каддафи выражает уверен-

ность, что Африка как континент, обладающий колоссальными запасами природных ресурсов, должна более жестко вести дела с развитыми странами и иметь возможность пользоваться собственными богатствами [2]. Он убежден также в том, что члены Африканского Союза должны выработать согласованную общеафриканскую позицию по проблемам таможенных пошлин, экспорта и импорта в переговорах с ЕС, НАФТА и другими международными акторами. Муаммар Каддафи заявляет, что любые попытки подорвать интеграцию стран Африки обречены на провал.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что Ливия возлагает большие надежды на АС, полагая, что образование и деятельность этой организации означает новый этап в истории Африки. Как и многие другие африканские государства, Ливия считает, что АС удастся поддержать демократию, права человека и дело сохранения мира на Черном континенте.

Ливийский лидер видит в Африканском Союзе организацию, способную пойти по стопам ЕС и поэтапно добиться экономической, а затем и политической интеграции, ликвидации межгосударственных границ, отмены таможенных барьеров, создания единой финансовой системы и т.д.

Ряд аналитиков, политологов, а также политических деятелей различных стран не верят в «ливийский сценарий» развития АС. В пользу своей точки зрения они приводят доводы о том, что Африка – это не Европа, и достигнуть столь высокого уровня интеграции на Африканском континенте в современных условиях невозможно. Государства континента очень разнятся как в социально-экономическом, политическом, так и в культурном плане [4, с. 86]. Внешнеторговые связи африканских государств друг с другом слабее, чем торговый оборот с бывшими государствами-метрополиями [8], что также ставит под сомнение возможность развития интенсивных интеграционных процессов в экономической области. Осложняют взаимопонимание африканских государств и территориальные споры.

Однако те, кто поддерживают позицию ливийского лидера М. Каддафи, приводят свои аргументы – окончание «холодной войны» уменьшило политическую «пропасть» между африканскими государствами, создав благоприятные условия для решения межгосударственных и внутригосударственных конфликтов на континенте. Кроме того, страны Африки реально осознают, что идеи панафриканизма могут послужить твердой опорой в их стремлении сделать Африку самостоятельным и независимым игроком на международной арене, поскольку в разобщенном состоянии африканские государства будут не так сильны, как в «коллективе», и на них будет проще оказывать давление [13].

На наш взгляд, позиция М. Каддафи представляется весьма конструктивной. Так, в случае развития событий по сценарию, описанному лидером ливийской революции, многие межгосударственные конфликты и территориальные споры в Африке получат солидную основу для урегулирования. При более глубоком анализе ситуации на континенте можно найти основу и для экономической интеграции. Так, например, добиться того, чтобы экономики африканских государств взаимно дополняли друг друга, представляется возможным посредством развития новых отраслей народного хозяйства, которые раньше не разрабатывались или были монополизированы метрополиями. Африка способна быть не только поставщиком энергоресурсов, полезных ископаемых и продуктов сельского хозяйства. Богатая ресурсная база континента при соответствующих условиях может стать базой для развития машиностроительных предприятий, нефтеперегонных заводов, фабрик по сжижению газа, а также стимулом для научно-технического прогресса.

Конечно, для реализации подобных крупномасштабных и амбициозных проектов требуется как политическая воля самих африканских государств и масштабное финансирование, так и наличие благоприятных внешних условий. Именно первое из отмеченных выше обстоятельств может

«пробудить» Ливия, страна, в которой кроется огромный внешнеполитический и ресурсный потенциал. Более того, как показала история, неуемная энергия ливийского лидера способна вызвать отклик в умах и сердцах африканских лидеров.

Что же касается вопросов финансирования, то здесь африканским государствам могут помочь развитые мировые экономики, например, Китай, страны Европейского Союза, США, Россия. Эти страны могут принимать участие в проектах по развитию новых отраслей промышленности в Африке, однако это участие не должно ущемлять интересы государств континента и создавать ситуацию «экономической колонизации».

Ливия является одним из самых специфичных государств Африки. Она принадлежит к двум «мирам» – арабскому и африканскому, понимает нужды и проблемы обоих этих миров. Помимо этого, Ливия обладает огромным внешнеполитическим потенциалом, имея все шансы стать центром силы на африканском континенте. Возглавляемая таким харизматическим и авторитетным лидером, как Муаммар Каддафи, СНЛАД способна «подстегнуть» интеграционные процессы в Африке, подвигнув континент на борьбу за достойное место на мировой политической арене.

Африканские государства осознали необходимость объединения своих экономических и политических усилий давно, еще в 60-е гг. прошлого века. Тогда их сближало общее прошлое и одинаковые проблемы, стоявшие перед ними как перед молодыми независимыми государствами. Борьба с пережитками колониализма и империализма стала основой для создания Организации Африканского Единства – первого интеграционного объединения на континенте. Однако, к сожалению, ОАЕ не смогла стать площадкой для конструктивного диалога африканских государств, которые, в свою очередь, на тот момент времени не были готовы передать часть своего суверенитета каким-либо наднациональным органам. Поэтому в начале XXI в. на смену ОАЕ пришел Африкан-

ский Союз, организация, созданная по инициативе Ливии. АС сразу начал искать решения насущных проблем Африки – экономических, политических, социальных. Кроме того, Союз стал ареной для переговоров африканских стран, сближения их позиций по ключевым проблемам континента. Были созданы (опять же по инициативе Ливии) Африканские силы быстрого вмешательства для урегулирования военных конфликтов, была принята программа НЕПАД для решения социально-экономических проблем.

Таким образом, ливийские инициативы привели к трансформации ОАЕ, ставшей неэффективной в новых международных условиях, в действенный и активный Африканский Союз. Более того, позволим себе добавить, что по большей части только благодаря СНЛАД эта организация функционирует до сих пор: Ливия является одним из крупнейших «доноров» для этой организации, а также большинство проектов, рассматриваемых на саммитах АС, разработаны Ливией при непосредственном участии полковника Каддафи.

Ливийское руководство, как уже отмечалось, верит в будущее Африканского Союза, и, следовательно, СНЛАД не оставит своих попыток призвать африканские государства к активизации диалога и интеграции. На наш взгляд, у Ливии хватит и желания, и возможностей довести свои замыслы до конца, несмотря на сопротивление ряда африканских стран, которые, как представляется, понапрасну возлагают надежды на страны Запада и не верят в возможность объединения усилий стран Африки ради того, чтобы континент перестал быть только лишь «сырьевым придатком» планеты.

Подводя итог, стоит отметить, что Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия играет ключевую роль в интеграционных процессах, протекающих на африканском континенте. Во главе со своим энергичным лидером, полковником Муаммаром Каддафи, Ливия выступает локомотивом сближения стран Африки, развития внутриафриканского сотрудничества и диалога. И исходя из вышеиска-

занного, можно с твердой уверенностью говорить о том, что приоритет африканского направления внешней политики Ливии является долгосрочным, а организация, созданная при прямом участии СНЛАД, – Африканский Союз – служит примером эффективного механизма регионального взаимодействия, который будет широко использоваться Ливией для реализации идей панафриканизма – идеологии, которую поддерживает большинство государств Африки.

Л и т е р а т у р а

- [1] Аль-Джамахирия. – 15.07.1996; Аль-Джамахирия. – 23.03.1998.
- [2] Аль-Джамахирия. – 12.05.2001.
- [3] Аль-Фаджр аль-джадид. – 06.03.1987.
- [4] Африка: Региональные аспекты глобальных проблем / Отв. ред. С.А. Бессонов. – М., 1996.
- [5] Воронин С.А. Ислам, национализм и власть: Индонезия, Ливия, Иран. – М., 2009.
- [6] Куделев В.В. О некоторых особенностях внешней политики Ливии. URL: <http://www.iimes.ru>.
- [7] Подцероб А.Б. Панафриканская политика Ливии. URL: <http://www.iimes.ru>.
- [8] Штейнберг М. Диагноз: война в хронической форме // Независимое военное обозрение. – 15.11.2002.
- [9] Accra Declaration. 3rd July 2007. URL: <http://www.africa-union.org/root/au/Documents/Decisions/decisions.htm>.
- [10] Assembly of the African Union. Tenth Ordinary Session. 31 January – 2 February 2008. Addis Ababa, Ethiopia. URL: http://www.africa-union.org/root/au/Conferences/2008/january/summit/docs/decisions/Assembly.Dec_171%20-%20192%20_X_%20-%20Addis_February_2008.pdf.
- [11] Assembly of the African Union. Twelfth Ordinary Session. 1–3 February 2009. Addis Ababa, Ethiopia. URL: [http://www.africa-union.org/root/UA/Conferences/2009/Jan/Summit_Jan_2009/doc/CONFERENCE/ASSEMBLY%20AU%20DEC%20%202008-240%20\(XII\).pdf](http://www.africa-union.org/root/UA/Conferences/2009/Jan/Summit_Jan_2009/doc/CONFERENCE/ASSEMBLY%20AU%20DEC%20%202008-240%20(XII).pdf).

[12] Assembly of the Union. 2nd Extraordinary Session. 27–28 February, Sirte (Libya). URL: http://www.africa-union.org/root/au/Documents/Decisions/hog/DECISIONS_Sirte_2004.pdf.

[13] Message from the Chair of the African Union, the President of South Africa Thabo Mbeki, on the Occasion of the 40th Anniversary Celebrations of the Organisation of African Unity, 25 May 2003. URL: http://www.africa-union.org/official_documents/Speeches_&_Statements/HE_Thabo_Mbiki/%2025%20May%202003.htm.

[14] Pan-Africanism Revisited: Vision and Reality of African Unity and Development. URL: <http://www.africa-union.org/root/ua/Newsletter/EA/Vol2%20No2/Adogamhe.pdf>

[15] Sirte Declaration. 1999. URL: http://www.africa-union.org/Docs_AUGovernment/decisions/Sirte_Declaration_1999.pdf